

АДАМ ЛИНН

ЗАТМЕНИЕ

ЦИКЛ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КВАЗАР

18+

Адам Линн

Затмение

<https://litres.ru/74604579>

SelfPub; 2026

Аннотация

В тихом неприметном городке проснулась поистине леденящая душу тайна. Но знает об этом пока только один человек.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Адам Линн

Затмение

Глава 1

Солнце стояло в самом зените, нещадно выжигая сухую степную траву на краях огромного котлована. Воздух дрожал от зноя и оглушительного, утробного скрежета. Старый экскаватор, надрывно воя гидравликой, раз за разом впивался ржавыми зубьями ковша в оплывающий желтый склон, с грохотом обрушивая тонны песка в кузов потрепанного самосвала. От раскаленного дизельного мотора на десятки метров вокруг несло гарью и пережаренным машинным маслом.

Чуть в стороне от шума, в спасительной тени высокой песчаной насыпи, на перевернутых деревянных ящиках расположились двое.

Артуру было тридцать один. Высокий, широкоплечий, он обладал той породой уличной мужской привлекательности, которая сразу бросалась в глаза. Темные карие глаза смотрели на мир с неизменным хитроватым прищуром, а длинные волнистые локоны — аккуратная, густая шевелюра длиной до плеч — была небрежно раскидана на две половины, обрамляя волевое лицо с легкой щетиной.

Его друг, двадцати семилетний Евграф, выглядел иначе.

Стройный, спортивный, с резкими, точеными чертами лица и пронзительными голубыми глазами, он производил впечатление человека, чей мозг никогда не прекращал внутреннюю работу. Русые, слегка удлиненные волосы были аккуратно зачесаны назад.

Между парнями на примятом песке стояли две, покрытые каплями конденсата железные банки с ледяным энергетиком. Оба неторопливо курили, наслаждаясь редкими минутами отдыха.

Артур лениво покрутил в пальцах тлеющий бычок, щурясь на солнце, и бесцеремонно завел тему:

— Слышь, Евграф, а ведь на Роллс-Ройс, говорят, какую-то дикую гарантию дают. Чуть ли не вечную. Типа завод пятьдесят лет обязуется любую деталь менять бесплатно.

Евграф аккуратно стряхнул пепел с сигареты и скептически приподнял бровь:

— Пятьдесят лет? Да ну, Артур, брось. Это просто старая байка для бедных. Официальная заводская гарантия у них четыре года, правда, без ограничения пробега. Ну сам подумай: кто в здравом уме захочет полвека отвечать за кусок железа, с которым будут обращаться неизвестно как?

— Ну, четыре года — это для обычных смертных, — упрямо хмыкнул Артур, затягиваясь. — А для шейхов каких-нибудь? Представь, если человек купил такую тачку, скажем, в двадцать лет... То через полвека ему уже под семьдесят. Вот тебе и считай, что гарантия вышла пожизненная.

— Я очень сильно сомневаюсь, что человек, который в двадцать лет может позволить себе машину за полмиллиона долларов, будет послушно ездить на ней до самой старости, — улыбнулся Евграф, сделав глоток из банки. — Да-а-а... Получается, самую надежную гарантию в этой жизни получает тот, кому она нахрен не нужна.

Евграф затянулся, выпуская ровную струю дыма, и с теплым прищуром посмотрел на друга.

— Слушай, Артур... А вот что бы ты сам выбрал, если честно? Быть тридцатилетним, подтянутым и красивым, как сейчас — с этими твоими локонами... — он в шутливом жесте покрутил пальцем у своей головы, указывая на прическу друга. — Или быть шестидесятилетним, абсолютно лысым, но богатым стариком на новеньком Роллс-Ройсе?

Артур ответил мгновенно, даже не задумавшись ни на секунду:

— Шестидесятилетним на Роллс-Ройсе.

Евграф искренне рассмеялся, качнув головой:

— Да ладно? Почему? Разве не лучше быть молодым? Ты же так трясешься над своими волосами, Артур. Да и девчонки от них тащатся. Как ты вообще жить-то без них будешь?

Артур гордо, с видом умудренного жизнью авторитета сделал глубокую затяжку и подмигнул другу:

— Понимаешь, брат... Когда у тебя под задницей такая тачка, а в кармане крутятся такие бабки, девушки видят у тебя на голове самую красивую, модную и пышную причес-

ку. Даже если ее там нет.

Оба парня дружно и громко расхохотались, их голоса на секунду перекрыли даже надрывный гул экскаватора.

Артур бросил взгляд в сторону своего грузовика — массивный кузов самосвала уже был доверху, с горкой, наполнен желтым карьерным песком. Время вышло, пора было делать рейс. Он уверенно поднялся с ящика, размял затекшие плечи и размашистым движением отряхнул рабочие штаны от насевшей пыли.

— Ладно, нищета, — ухмыльнулся Артур, поправляя раскиданные кудри. — Погнал я на своем Роллс-Ройсе. Работа не ждет.

Он ловко, в одно движение взлетел по металлическим ступенькам и прыгнул в кабину. Через секунду воздух разорвал оглушительный металлический лязг старого стартера. Тяжелый дизель недовольно чихнул, и из высокой выхлопной трубы в чистое небо вырвался густой, плотный залп черного дыма. Самосвал, тяжело переваливаясь на ухабах, медленно двинулся к выезду из котлована, поднимая за собой огромные шлейфы пыли.

Евграф остался сидеть на ящике в одиночестве. Какое-то время он еще мягко улыбался, переваривая последнюю шутку Артура. Затем он докурил сигарету до самого фильтра, бросил ее в песок и лениво взял в руку жестянку из-под энергетика.

Банка была абсолютно пуста.

Евграф медленно сжал пальцы в кулак. Он уставился на жестянку в упор, на секунду представив, что его рука — это мощные гидравлические тиски, а тонкий металл — толстый стальной цилиндр. Тонкий алюминий с сухим треском и скрежетом мгновенно смялся, превратившись в уродливый бесформенный комок.

Парень ленивым движением швырнул ее в сторону, прямо на песок. Какое-то время он вдумчиво, тяжелым взглядом наблюдал за монотонными, циклическими движениями экскаваторного ковша. Посидев так еще около минуты, Евграф недовольно качнул головой, глубоко вздохнул, поднялся со своего ящика и направился к брошенному мусору. Бросать хлам в карьере, хотя тут его и так было полным полно, не позволило внутреннее воспитание.

Он наклонился, протягивая руку к жестянке, и в эту самую секунду его взгляд цепко ухватился за свежий, глубокий след, только что развороченный тяжелыми гусеницами. Песок осыпался, обнажив в глубине колеи что-то чужеродное.

Евграф запустил пальцы в сухую теплую пыль и достал из земли небольшой предмет размером с обычный автомобильный брелок.

Вещица оказалась идеально гладкой, округлой и холодной, словно кусок монолитного темного камня. Она выглядела подозрительно чистой, свежей, без единой царапины или налипшей грязи. С одной из сторон, прямо в центре матового покрытия, отчетливо проступали три короткие, идеально

параллельные линии — аккуратные, ювелирные углубления. Этот предмет дико, абсолютно не соотносивался с грязной, ржавой и пропитанной мазутом обстановкой песчаного карьера.

«Видимо, кто-то из заезжих обронил...» — пронеслось в голове у Евграфа.

— Евграф! — Оглушительный, прокуренный голос экскаваторщика из кабины заставил его вздрогнуть. — Ты чего там застыл, банку решил изучить?! Давай, убирай машину с линии, не задерживай погрузку!

Парень резко обернулся. На его место уже тяжело наплывал следующий многотонный грузовик, окутанный облаком серой пыли. Карьер гудел, рабочая суeta не прощала пауз.

Евграф быстрым движением бросил странную находку в свою небольшую сумку на ремешке, которая была накинута через плечо по диагонали поверх свободной рубашки. Он добежал до своего тягача, ловко прыгнул в высокую кабину, швырнул на пассажирский пол смятую жестянку и до упора повернул ключ в замке зажигания. Тяжелая техника с места сорвалась в карьерный подъем, оставляя за собой густой, плотный столб черного дизельного дыма.

В кабине грузовика стояло адское пекло, машину то и дело трясло на глубоких ухабах грунтовой дороги. Евграф одной рукой удерживал баранку, преодолевая сопротивление груженной машины, а второй торопливо потянулся к сумке. Проверил молнию — она была приоткрыта. Он запу-

стил пальцы внутрь, нащупал подушечками пальцев холодный гладкий металл с тремя насечками, успокоился и плотно, до упора застегнул замок.

После тяжелой смены парни знатно отмылись в рабочей душевой предприятия, смывая с себя липкую карьерную пыль и запах солярки. Переодевшись в чистую одежду, они вышли за массивные железные ворота автобазы.

Артур и Евграф шли пешком по старому, местами потрескавшемуся асфальту в сторону жилых кварталов. Излучина не была глухой деревней — это был крепкий, компактный городок с населением около десяти тысяч человек. В былые годы здесь вовсю кипел мощный промысел: на полную мощность работали хозяйства и фабрика, а по реке ходили загруженные до краев рыбные сейнеры. Сейчас от прежних масштабов осталось лишь одно крупное автотранспортное предприятие, где и трудилось большинство местных мужчин.

Это предприятие полностью принадлежало родному дяде Артура — Валерию Германовичу. Сам Артур, уличный и хваткий, закрепился здесь давненько. Он жил в Излучине на полную катушку, умел крутиться, зарабатывал хорошие по местным меркам бабки и ни в какие крупные мегаполисы уезжать не стремился — его всё устраивало.

Евграф же был полной его противоположностью. Он честно отучился в медицинском колледже, но работать по профессии, за гроши в местной поликлинике, наотрез отказался. Его тянуло к масштабу. Он то и дело срывался, уезжал в

большие города, устраивался на престижные места, но жизнь раз за разом, словно на резинке, возвращала его обратно в Излучину. То мать, тетя Эльвира, тяжело заболела и за ней нужен уход, то очередная городская работа оказывалась не по душе. Возвращаясь, Евграф просто шел на подработку к дяде Артура — водил самосвал, помогал другу на базе и воспринимал это как временную финансовую передышку.

Солнце уже полностью ушло за горизонт. Вечерний воздух сделался прозрачным, прохладным и удивительно тихим, отчего каждый звук в городке раздавался отчетливо, объемно. Где-то на окраине заливались дворовые собаки, у палисадников на лавках негромко общались пожилые соседи, а недалеко во дворе кто-то настойчиво орудовал бензопилой.

Евграф шел, погруженный в свои мысли, как вдруг вспомнил о дневной находке. Он запустил руку в сумку, выудил оттуда гладкий, округлый предмет и протянул его идущему рядом другу.

— Смотри, Артур, — Евграф подставил вещицу под свет редкого уличного фонаря. — Как будто от какой-то очень крутой, дорогой тачки ключ, да?

Артур остановился, бросив быстрый, оценивающий взгляд на ладонь друга. Его брови недоуменно приподнялись, а на лице появилось скептическое выражение опытного автомобилиста. Он бесцеремонно забрал предмет из пальцев Евграфа, повертел его так и эдак, осматривая три параллель-

ные линии в центре, и хмуро буркнул:

— Да какой это ключ? Ты головой подумай, а кнопки где? Где выкидное жало? Как ты машину им откроешь?

— Я и не говорю, что это прямо ключ, — спокойно поправил его Евграф, забирая артефакт обратно. — Я имел в виду — внешне похож. Форма обтекаемая, материал дорогой, тяжелый.

— Черт его знает, что это за хреновина, — наплевательски отмахнулся Артур, теряя всякий интерес к непонятной безделушке, от которой нельзя было получить практической пользы. — Игрушка какая-то или деталь от чего то. Забудь.

Парень поправил свои длинные волнистые локоны, закинув их назад, и уверенно зашагал дальше по темнеющей улице. Евграф спрятал гладкую округлую штуковину обратно в карман.

— Не знаю, что это, но вещь явно дорогая, качественная. Заводское литье, без швов. Кто-то обронил из приезжих снабженцев. Оставлю пока у себя, может, искать будут... Ты сам-то что сегодня делать планируешь?

— Пока не знаю, — Артур закинул руки за голову, ловя плечами прохладный вечерний ветерок. — А что есть предложения?

— Я вчера в интернете ролик смотрел, — оживился Евграф, и в его голубых глазах проступил знакомый Артуру азарт исследователя. — Передавали, что сегодня ночью будет какой-то мощный небесный поток... Чего-то там из появ-

са астероидов. В общем, метеоритный дождь. Обещали, что ночное небо будет нереально красивым. Хочу за город съездить, в степь, где засветки нет.

Артур скептически хмыкнул, бросив взгляд на ровные крыши домов Излучины.

— Ну, может, где-то оно и будет красивое. Но уж точно не над нашим захолустьем.

— Артур, космосу вообще без разницы — захолустье это или столичный мегаполис, — улыбнулся Евграф.

— А по-моему, разница есть. — Артур негромко рассмеялся, пиная подвернувшийся под кроссовок мелкий камушек. — Блядь, ты представь, даже космосу на нас глубоко наплевать. Я в интернете кучу разных фоток и видео видел: всяких полярных сияний, затмений и прочего. Но ты хоть раз слышал, чтобы у нас в районе кто-то что-то подобное живую видел? У нас из развлечений только жара, пыль и сухой ветер в рожу.

Оба парня дружно рассмеялись на всю темнеющую улицу. Артур внезапно остановился, резко сменил выражение лица на каменно-серьезное и заговорил с нарочито гнусавым, грязным пробоем в голосе — точь-в-точь как легендарный переводчик со старых пиратских видеокассет девяностых годов. Он всегда врубал этот коронный образ, когда планировал сморозить какую-нибудь эпичную глупость.

— Вот что я тебе скажу, парень... — зловеще загнусавил Артур, сузив глаза. — Приходи сегодня в бар. Я там буду бу-

хоть и раздавать пизды вместо милостыни. И уж эти залетные парни на районе точно будут видеть звездочки у себя перед глазами! Без всякого телескопа, понял?

— Ахаха! — Евграф согнулся от смеха. — Ну, в твоих спецэффектах я даже не сомневаюсь. Это ты умеешь.

— Ну так чё? — Артур мгновенно вернулся к своему обычному, уверенному тону. — Ты реально собираешься ехать на свои звезды в пустую степь втыкать или всё-таки в бар двинем, как нормальные люди?

Евграф замялся, потирая затылок.

— Блин, пятница сегодня, конечно... Охота выйти, расслабиться после смены, — протянул он.

Шумные ночные мероприятия в их Излучине бывали строго по пятницам и субботам. Для молодежи городка это были самые долгожданные дни недели, и парни пропускали такие тусовки крайне редко. Чтобы они добровольно отказались от возможности зацепить девчонок и выпить холодного пива в компании, причина должна была быть действительно железной.

— ...Но там в ролике четко сказали, — продолжил Евграф, борясь с искушением. — Такое астрономическое событие происходит раз в тридцать лет. Реально редкая штука. Интересно все-таки глянуть целиком, пока погода позволяет.

— Ну вот и отлично, пойдем на тусовку, — Артур веско хлопнул друга по плечу, закрывая спор. — Там на крыльцо

покурить выйдешь, голову наверх задерешь — да и посмотришь на космос. Делов-то. Зачем движуху то пропускать?

— Понимаешь, Артур, чтобы увидеть всю эту тему, нужны условия, — Евграф терпеливо покачал головой, не сбавляя шага. — Во-первых, вокруг вообще не должно быть уличных фонарей. Никакой городской засветки. Во-вторых, нужно лечь на хорошей, чистой возвышенности в степи, чтобы боковым зрением ты не цеплял земные объекты — ни дома, ни деревья. Вот тогда вся планета у тебя как будто бы остается за спиной. Ты, по сути, видишь космос точно так же, как если бы сам находился на орбите. Ну, за исключением того, что наша атмосфера придает небу этот синеватый оттенок. Вот тогда и открывается вся эта дикая, первобытная красота. А если ты просто задерешь башку на крыльце бара — ни хрена ты там не разглядишь. Да и, если честно, к тому моменту в баре я буду уже в таком состоянии, что вообще ничего не сфокусирую.

Артур улыбнулся, оценив логику друга.

— Ну понятно, романтик! — произнес он, останавливаясь на развилке. — Вижу, ты неплохо так отмазался, лишь бы в бар не идти и не получить там сегодня по ебалу.

Артур с широкой улыбкой протянул свою массивную ладонь. Парни с глухим, звонким хлопком забили по рукам, прощаясь до выходных. Артур резко развернулся и уверенно свернул в свой темный, неосвещенный проулок, ведущий к его дому. Евграф же продолжил неторопливый путь прямо

по главной улице.

— Трус! — внезапно долетел до него из темноты проулка до боли знакомый, издевательский крик Артура.

Евграф лишь шире улыбнулся, покачал головой и заметно ускорил шаг в сторону родного дома. Это слово, брошенное вдогонку, было их вечным внутренним приколом.

Евграф сидел на краю кровати в своей комнате, только что закончив плотный ужин. По давней привычке он лениво листал короткие ролики на ярком экране телефона, убивая последние минуты перед выездом.

Наконец он заблокировал мобильник, поднялся и накинул через плечо свою неизменную сумочку на ремешке. Привычным движением похлопал по ней ладонью — сигареты и зажигалка были на месте. Парень уже направился к выходу из комнаты, но у самой двери резко остановился. Задумался на секунду, прикусив губу. Затем развернулся, подошел к заваленной книгами полке у окна и точным движением смахнул оттуда жестяной баллончик спрея от комаров и клещей. В ночной степи без этой штуки делать было нечего. Запихнув баллон в сумку, он быстро вышел в коридор.

Из кухни доносился монотонный, приглушенный шум льющейся воды. Мать Евграфа, Эльвира, усердно мыла посуду после ужина.

— Мам! — громко крикнул Евграф из коридора, натягивая кеды. — Ты не видела такой черный мягкий коврик? Ну,

пенку туристическую. Она у нас под навесом все время валялась. Именно сегодня, когда она мне до зареза нужна, я не могу ее найти!

— Чего? — долетел из кухни недовольный голос матери.
— Я не слышу ничего!

Шум воды резко прекратился.

— Я говорю — где черный коврик, который постоянно лежал под навесом? — повторил парень, поправляя наплечную сумку.

— В гараж я его убрала, чтобы под ногами не валялся, — отозвалась из кухни Эльвира. — Зачем он тебе вообще на ночь глядя понадобился? Куда ты собрался?

Евграф уже нажал на ручку и приоткрыл тяжелую входную дверь. Услышав последний вопрос матери, он обернулся в проем и весело, с чистой пацанской дурашливостью выкрикнул:

— Чтоб прилечь, когда нажрись!

Парень коротко рассмеялся, довольный собственной глупой шуткой. Входная дверь с глухим, раскатистым грохотом захлопнулась за его спиной.

В гараже было прохладно и пахло сыростью и бензином. Евграф щелкнул выключателем и зашел внутрь. Обычно он любил подолгу разглядывать свои инструменты, но на этот раз парень действительно торопился — время поджигало, поток метеоритов должен был уже начаться. Он быстро окинул взглядом стеллажи. Среди идеально, по-хозяйски разло-

женных ключей и отверток свернутый черный коврик сильно выделялся на верхней полке. Евграф ловко схватил его и стремительно вышел во двор.

Ночь уже полностью вступила в свои права, накрыв Излучину плотным черным покрывалом. Евграф аккуратно выкатил со двора на грунтовую улицу свой потрепанный эндуро. Ловким движением пристегнул свернутую пенку к заднему сиденью багажника эластичными жгутами.

Парень перекинул ногу через сиденье, выжал сцепление и большим пальцем зажал кнопку стартера. В следующую секунду оглушительный, яростный рев форсированного одноцилиндрового двигателя безжалостно разорвал сонную ночную тишину городка. Евграф выжал сцепление. Раздался четкий, глухой стук включенной первой передачи. Мотоцикл резко сорвался с места и в мгновение ока унесся вниз по улице к кольцевой дороге, перемахнув через которую, байк свернул на грунтовку, ведущую в ночную степь, и стремительно удалился в темноте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.